

"Вы вступили в сговор с лордом Арреном, чтобы сражаться с Домом Таргариенов в войне, которую он планировал организовать? Вы сделали это в обмен на обещания власти, богатства и браков с другими могущественными Домами. Всё верно?" - спросил Эйгон, и Хостер кивнул со своего места перед Железным Торном, после того как его заставили встать на колени, хотя он не был закован в кандалы, как остальные.

"Всё верно. Однажды ко мне обратился лорд Аррен. Это было за несколько дней назад до турнира в Харренхолле. Он сказал, что дракон слаб. Слабее, чем когда-либо. Король медленно терял рассудок и сходил с ума. Тайвин Ланнистер больше не был другом короны, как в былые годы, из-за неоднократного неуважения Эйериса к нему. Во-первых, он позволил его сыну вступить в Королевскую гвардию, что лишило Тайвина наследника. Во-вторых, он был против брака своей дочери Серсеи с принцем Рейгаром. Единственным, кто мог бы встать на пути лорда Аррена, был принц Рейгар, который со временем стал достаточно взрослым, чтобы стать королем и отобрать Железный трон у своего отца. Он продолжал рассказывать о том, как поддержка дома Баратеонов и мощь всего Севера объединились благодаря бракам и воспитанию и образовали могущественный союз. Способный бросить вызов Дому Таргариенов, когда начнется война, - сказал Хостер, глядя на людей, стоявших за его спиной.

И не все из них были приятными.

"И вы согласились на это? Зная, что это измена? Зная, что это нарушение клятвы моему Дому и Короне?" - спросил Эйгон, и Хостер кивнул.

"Это правда, мой Дом возвысился благодаря тому, что вы сидели на Железном Троне много лет назад, Ваша Светлость. Но лорд Аррен заверил меня, что Дом Талли поднимется еще выше, когда Дом Баратеонов с нашей помощью захватит корону", - ответил Хостер, и Эйгон рассвирепел еще больше.

"И вам не пришло в голову остаться верным моему Дому? Остаться верным, несмотря ни на что, и в конце концов получить такую награду за эту верность?" - спросил Эйгон, и Хостер покачал головой.

"Я... не думал, что в конце концов это будет иметь значение. Я выбрал сторону, которая, по моему мнению, выиграет войну, независимо от того, останусь я верен Дому Таргариенов или нет. В то время я считал, что единственный способ подняться еще выше в могуществе - это свергнуть старую королевскую власть ради новой, которая вознаградит нас после победы", - ответил Хостер, и Эйгон зарычал.

"Вы знаете, какое наказание предусмотрено за измену, лорд Талли", - спросил Эйгон, и Хостер кивнул.

"Да, Ваша Светлость. Наказание - смерть, и я принимаю его", - ответил Хостер, поскольку знал, что после того, как король отправил ему послание прибыть в Королевскую Гавань, это будет означать его конец.

"Нет! Я не приму этого!" - заявил Эдмур, направляясь к своему отцу.

"Вернись сюда, идиот!" - сказал Бринден Талли, пытаясь схватить племянника, но тот не слушал его.

"Я советую вам послушать своего дядю, прежде чем говорить или делать глупости, сир Эдмур Талли", - предупредил Эйгон, переводя взгляд с отца на сына.

"Я не позволю этому фарсу продолжаться и стать одним из тех людей, которые склоняют колено и целуют вашу задницу, только чтобы успокоить уязвленную гордость вашего Дома", - сказал Эдмур. Эйгон заметил, как Хостер оглянулся на сына, и отрицательно покачал головой.

"Это не фарс, сир Эдмур. У меня есть доказательства. У меня есть доказательства в писаниях самого лорда Аррена о плане падения Дома Таргариенов. Доказательства в действиях Дома Талли во время восстания Узурпатора, когда нужно было выбрать сторону. Ваш отец признает здесь все и даже больше", - сказал Эйгон, и Эдмур двинулся к нему, пока двое Безупречных не нарушили строй перед ступенями и не направили на него свои копья.

"Это фарс! Ваш Дом потерял право сидеть на Железном Троне, и все это знают. Я был маленьким мальчиком, когда ваш дед сошел с ума. Он сжигал людей. Он смеялся, когда они умирали, и люди хотели, чтобы его и других драконов, размножающихся кровосмешением, как он, не было! А вы стоите здесь и осуждаете моего отца за то, что он поступил правильно?! Вы так же непригодны, как Безумный Король и его столь же безумный сын-бастард, которого вы называете отцом!" - заявил Эдмур, и многие в зале были шокированы его словами.

Даже обычно спокойный Станнис был удивлен выбором слов Эдмура и посмотрел на Бриндена Талли, готового ударить своего племянника-идиота.

"Я думаю, что Форель неосознанно спас наш Дом, направив гнев дракона на него", - прошептал Тирион, и Киван кивнул.

"И кого же вы считаете достойным править, сир Эдмур? Себя? Вашего отца? Может быть, одного из этих людей, сидящих здесь в цепях? Семь Королевств терпели амбициозных идиотов вроде них и вас почти двадцать лет. Они больше не потерпят таких мерзавцев, как вы, разрушающих их еще больше", - заявил Эйгон, при этом лицо Эдмура покраснело.

"Мерзавцев? Вы не имеете права называть меня или моего отца мерзавцами по сравнению с вами и вашей собственной гребаной семьей! Вы всего лишь королевский бастард, рожденный от шлюхи с Севера, которая не смогла выполнить свой долг, когда ее призвали на благо королевства!" - сказал Эдмур, шокировав всех присутствующих, в то время как многие из северных лордов смотрели на него.

"Эдмур, остановись!" - воскликнула Кейтилин, зная, что ее брат собирается сказать что-то очень глупое и втянуть его в еще большие неприятности.

"Парень, закрой свой поганный рот, пока не сказал еще одну глупость!" - сердито заявил Бринден Талли, но было ясно, что его племянник не закончил.

"Нет! Я больше не буду молчать. Я не буду трусить перед "всемогущим драконом", как все остальные здесь. Мне все равно! Мне было хорошо известно о союзе моего отца с лордом Арреном. Я был в комнате, когда они обсуждали его и брачные союзы. Лианна Старк должна была выйти замуж за Роберта Баратеона, но она решила не выполнять свой долг перед семьей. Она предпочла быть эгоисткой, вместо того чтобы следовать плану, который был бы на благо ее собственного дома. Если бы эта так называемая Мать Короля просто вышла замуж за Роберта Баратеона, как она и должна была сделать, все было бы налажено, и все было бы хорошо. Но вашей грязной северной дикарке-матери пришлось бросить вызов всем вокруг и сбежать с вашим гребаным отцом! Она не подчинилась приказам своего Дома и Семерых! И вы тому доказательство! И как таковой, вы должны были умереть вместе с вашей матерью шлюхой в день своего рождения!" - гневно воскликнул Эдмур, и в комнате воцарилась смертельная тишина от его слов.

Комната вдруг стала смертельно холодной.

"Понятно. Значит, таково ваше мнение, сир Эдмур Талли?" - спросил Эйгон смертоносным голосом, а его глаза поменяли цвет и, казалось, запылали ярким огнем.

"Таково мое мнение, Ваша Светлость", - насмешливо ответил сир Эдмур Талли, обращаясь к королю, и сплюнул на пол.

"Да будет так", - ответил Эйгон и нанес резкий удар так, что Эдмур Талли взлетел в воздух.

"Боги!" - подумали все присутствующие, кто еще не видел подобного действия Эйгона с его силой.

"Я дал вам шанс добровольно отказаться от своего заявления и не позорить свою семью и Дом из-за ваших слов. Доказать, что вы не похожи на своего отца в амбициях и глупости. Но, похоже, вы решили следовать его образу действий и мышления. На самом деле, я бы сказал, что вы сделали еще один шаг вперед, выбрав путь... боли!" - гневно воскликнул Эйгон, прежде чем выпустить еще больше молний в Эдмура.

Люди вокруг мужчины пригнулись, вскрикнув от испуга и шока. Они могли только смотреть вверх из своих скрюченных положений, видя, как сир Эдмур Талли корчится от боли. Он кричал настолько громко, что его мог слышать весь зал. Только когда Эйгон остановился, крики упавшего человека превратились в глубокие судорожные вдохи. Кейтилин бросилась к брату, а Бринден сделал то же самое с его дымящимся телом.

"Эдмур! Эдмур!" - говорила Кейтилин, зовя его по имени, в то время как ее брат громко стонал от боли, и было видно, что ему больно даже пошевелиться.

"Ты просто обязан был сказать и сделать что-то чертовски глупое. Почему ты ведешь себя как упрямый недоумок, я не могу понять", - прокомментировал Бринден, видя, что его племянник жив, но испытывает сильную боль.

"Оставьте его там. Вы оба", - приказал Эйгон, к удивлению Бриндена и Кейтилин, которые потрясенно смотрели на него.

"Он мой брат!" - запротестовала Кейтилин, но вздрогнула, увидев гневные глаза Эйгона, смотрящие на нее.

"И он дурак! Оставьте его там, или вы поддерживаете его слова и ваш Дом в измене Короне!" - приказал Эйгон, и Бринден, и Кейтилин потрясенно смотрели на него, а затем медленно отступили от поверженного члена семьи.

"Ваша Светлость, что касается действий моей жены по отношению к вам в прошлом. Позвольте мне разобраться с ней по этому поводу", - предложил Нед, и Эйгон бросил взгляд на своего дядю, а затем вновь обратил внимание на женщину, которая к нему плохо относилась.

"Вам повезло, Кейтилин Талли Старк, что мой дядя - ваш муж. Если бы это было не так, я бы не оставил вашу судьбу в его руках. Считайте это разовым актом милосердия за то, что он пытался защитить меня от тех, кто мог бы причинить мне вред, узнай они правду о моем наследии, когда я был моложе", - прокомментировал Эйгон, а женщина медленно кивнула.

"Я благодарю вас за ваше милосердие, Ваша Светлость", - смиренно сказала Кейтилин и низко поклонилась.

"Бринден Талли, шаг вперед", - приказал Эйгон, и Черная рыба посмотрел на него с ноткой беспокойства, а затем взглянул на свою племянницу.

"Ваша Светлость?" - спросил Бринден с легким беспокойством.

"Вам не стоит бояться моего гнева, сир. Выйдите вперед", - приказал Эйгон более спокойным тоном, и Бринден кивнул, повинуясь.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1751154>